

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.029

Анализ социального пространства академического мира на основе теории полей Бурдьё (Часть 1)

Баженов Сергей Витальевич

кандидат философских наук,
Science Horizons Foundation,
344012, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, Улица Фрунзе 3-7;
e-mail: sbazhenov@mail.ru

Баженова Елена Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00844

Аннотация

Статья посвящена анализу социального пространства академического мира. Для изложения теоретического подхода к эмпирическому анализу практики поиска научного знания в рамках социального пространства академического мира в работе использована концептуальная триада поля, габитуса и капитала Пьера Бурдьё. Такая структура общей работы помогает понять, почему в научном поле некоторые агенты получают доступ к науке легче, чем другие в той же ситуации, что приводит к неравенству доступа к знаниям и нерациональному использованию научных ресурсов.

Чтобы понять поведение академических акторов, предлагается провести сравнительный анализ того, как поле научного познания, понимаемое как структура позиций, влияет на доступ к научному знанию в рамках академического мира. Особое внимание уделено вопросам формирования символической власти в научном поле, а также культурному капиталу как основному ресурсу при определении правил доступа к легитимному способу научного производства.

Для цитирования в научных исследованиях

Баженов С.В., Баженова Е.Ю. Анализ социального пространства академического мира на основе теории полей Бурдьё (Часть 1) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 243-252. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.029

Ключевые слова

Пьер Бурдьё, социальное пространство, академический мир, научное знание, культурный капитал, символический капитал, символическая власть.

Введение

Академический мир, в наиболее общем виде понимаемый как сфера производства и воспроизводства научного знания, сфера науки и высшего образования, в последние десятилетия испытывает воздействие самых разнообразных факторов со стороны государства, бизнеса, общества политико-экономического, технико-технологического характера. Рыночные принципы сегодня стали основополагающими в экономической организации жизнедеятельности академического мира, что описано в научной литературе концепцией академического капитализма [Slaughter & Leslie, 2001]. Серьезные трансформации в академическом мире происходят под влиянием глобализации и распространения цифровых технологий.

В современных условиях большинство процессов создания новых знаний стандартизированы, именно поэтому, для академического мира чрезвычайно актуальной, прежде всего, по экономическим причинам, становится проблема использования особых форм консолидации интеллектуальной, эпистемической идентичности [Bazhenov, Bazhenova, Abrosimov, & Chernobrovkina, 2019], в определенной мере закрепляемой в ментально-символических конструкциях – брендах. Одной из важных проблем является соотношение социального и символического пространств академического мира, расхождение которых еще более усиливается в современную эпоху цифровых преобразований [Bazhenova & Bazhenov, 2014].

В данной статье рассматривается социальное пространство академического мира, сконструированного по принципу деления и распределения совокупности активных свойств его агентов (индивидуальных и коллективных). Речь идет о «капиталах» - свойствах, способных придавать агентам силу и власть, понимаемую в самом общем виде – как способность добиваться результатов. Капитал – это ресурс, позволяющий распоряжаться материальными, общественными и символическими доходами от производства, что порождает власть и властные отношения [Bourdieu, 1983, 1986, 1989]. Используя социологию Пьера Бурдьё и его концептуальную триаду поля, габитуса и капитала, в данной статье излагается теоретический подход к эмпирическому анализу практики «поиска научного знания» в рамках социального пространства академического мира. Эта структура помогает понять, почему в научном поле некоторые агенты получают доступ к науке и образованию легче, чем другие в той же ситуации, что приводит к неравенству доступа к знаниям и нерациональному использованию научных ресурсов.

В данной статье мы проведем сравнительный анализ того, как поле научного познания как структура позиций влияет на доступ к научному знанию в рамках академического мира; как ментальные структуры, отражающие культурный контекст и социальные условия, в которых они были приобретены, влияют на восприятие доступа и, следовательно, на стратегии поиска научного знания; и каков исторический генезис как ментальных, так и объективированных академических структур.

Основная часть

Стоит отметить широкий спектр подходов, которые были сформированы ранее в процессе изучения данной проблематики. Так влияние социокультурных условий на процесс производства и развития науки анализировались [Cohen & Parsons, 1972; Merton, 2011],

проблемы науки рассматривались с позиций взаимосвязи её внутренних и внешних факторов развития [Barnes, Bloor, & Henry, 1996; Latour, 2005; Woolgar, 1989], вопросы структуры научной деятельности, получили раскрытие в работах [Hamllyn & Chomsky, 1990], история организационных форм развития научного сообщества представлена в работах [Bok, 2009; Veblen, 1917]. Смысл происходящих процессов в науке раскрывается на основе изучения мотивационной сферы научного сообщества. Основными стимулами научной деятельности являются ценности. Аксиологическая проблематика представлена работами [Weber, 2018; R. Williams & Rokeach, 1974] и других. Часть этих моделей основана на принципах методологического индивидуализма, излишне абсолютизируют рационально мыслящего индивида, независимого в принятии собственных решений. Другая крайность – это предположение относительно практически полной несамостоятельности индивида в принятии решений, его зависимости от структуры организации, в которой он функционирует.

В этой статье мы анализируем академический мир как реляционное пространство позиций и, опираясь на социологию Пьера Бурдьё, которая преодолевает разрыв между организационной структурой и методологией индивидуализма, очертим рамки или «логику исследования» [Wacquant, 1989] для понимания того, как же устроен академический мир. Мы сфокусируемся на (потенциальном) пользователе научных услуг и динамике его пути в области научного познания, который «выходит за рамки индивидуального выбора в контексте их капитальных ресурсов» [Edgerton, Roberts, & Peter, 2013, p. 315]. Или, говоря иначе, постараемся рассмотреть, как логика научного поля и его агенты влияют на этот путь наряду с габитусом индивида и капитальными ресурсами. Мы будем опираться на работы, главным образом, западных ученых, следовательно, будем исходить из структуры и принципов организации европейской системы науки. Однако это не исключает возможности применения полученных выводов в российских условиях, особенно с учетом происходящего сближения российской и европейской (западной) моделей.

Отметим, что Jenkins, Bourdieu, & Nice (1993) предлагают соединить структуралистские подходы, которые отдают приоритет власти социальных структур, но ограничены жёстким причинным детерминизмом социальной реальности и отвергают власть индивидуального агента [Sewell, 1992], с индивидуалистическими, которые сводят социальные структуры к «конъюнктурному пространству взаимодействий, то есть прерывистой последовательности абстрактных ситуаций» [Bourdieu, 1984, 244] и не могут объяснить структурную стабильность. Примат отношений или реляционализм, построенный в концептуальной триаде поля, капитала и габитуса, становится краеугольным камнем его (Бурдьё) теории. Таким образом, любой «выбор» практики в качестве позиции, включая поиск помощи, может быть проанализирован только в отношении воплощённых диспозиций (габитусов) и структур позиций или капиталов, распределённых неравномерно в социальных полях. Как резюмирует Бурдьё, «пространство социальных позиций ретранслируется в пространство позиционных захватов через посредство пространства диспозиций» [Bourdieu, 1998, 7].

Для описания взаимозависимостей, которые формируют индивиды, Бурдьё использует понятие «полуавтономных полей с их регулируемыми принципами» и структуры «дифференцированных позиций, определяемых в каждом случае местом, которое они занимают в распределении определенного вида капитала» [Bourdieu, 1998, 15]. Оно определяется и как поле сил, и как структура объективных властных отношений «необходимость которых навязывается агентам» [Bourdieu, 1998, 32], а также как поле борьбы, где социальные позиции являются «стратегическими позициями, крепостями, которые нужно защищать и захватывать»

[Bourdieu, 1998, 244]. Неравномерное распределение специфических для поля форм капитала (власти), варьирующихся в разных местах и моментах, приводит к тому, что одни агенты занимают доминирующие позиции, а другие – подчинённые, что, тем не менее, не является неизменным, поскольку «обменный курс между различными видами капитала» может трансформироваться. Таким образом, поле является не только структурированным пространством, но и исторически динамичным и гибким, хотя габитус как специфическое для поля «чувство игры» или «объективные структуры, включённые субъективным агентом» [Bourdieu, 1998; Wacquant, 1989], сохраняет относительную стабильность социальных полей.

Описывая закономерности функционирования полей символического производства, мы будем понимать научное поле как систему объективных отношений между достигнутыми (в предшествующей борьбе) позициями. Научное поле вместе с тем является местом конкурентной борьбы, специфической ставкой в которой является монополия на научный авторитет, определяемый как техническая способность и как монополия на научную компетенцию. Эта социальная власть трактуется как социально закреплённая за определенным индивидом способность легитимно (т. е. полномочно и авторитетно) говорить и действовать от имени науки [Bourdieu, 1975]. Область научного познания — это структура позиций или объективных отношений власти, «навязанных всем тем, кто входит в эту область», и, следовательно, эта область «не сводима к намерениям отдельных агентов или даже к непосредственным взаимодействиям между агентами» [Bourdieu, 1989, 230]. Иными словами, научное поле — это не просто группа индивидов, которые достаточно независимо взаимодействуют и действуют по своей собственной логике, а скорее исторически определённая структура и правила, определяющие «общий принцип видения и разделения» [Bourdieu, Wacquant, & Farage, 1994, 13] и логику действий в рамках системы производства научного знания.

Эти устойчивые правила, объективированные в институтах и воплощённые в габитусе агентов, а также властные отношения между агентами определяют практику поиска научного знания в целом (см. рис. 1).

Рисунок 1 - Поля и практики производства научного знания в структуре академического мира

Гетерогенная группа институционализированных позиций в этой области – это

«поставщики» научного знания, такие как профессора в качестве привратников в определённых условиях, аспиранты и докторанты, а также научные работники, администраторы в университетах и научно-исследовательских учреждениях, которые и формируют собой «сеть конкурентных отношений, которые приводят, например, к конфликтам компетентности» [Bourdieu, 1984, 244]. Несмотря на различия между позициями, все эти агенты обладают интересом, являясь одновременно условием и продуктом поля [Bourdieu, 1998; Wacquant, 1989], которое функционирует как движущая сила действия. То есть даже агенты, занимающие противоположные и противоречивые позиции (как это может быть в случае полевых исследователей и «кабинетных» экспертов), соглашаются с тем, что «стоит прилагать усилия для борьбы за то, что находится в поле зрения» [Bourdieu, 1998, 9].

Основными ресурсами, определяющими положение человека в данной сфере (доминирующий/подчинённый), являются формы соответствующего капитала. Специфический культурный капитал в его институционализированных (академические квалификации) и воплощённых (научные знания и навыки) формах Bourdieu (1998) считает одним из доминирующих типов капиталов наряду с экономическими ресурсами, которые часто структурируются и структурируют культурный капитал. Несмотря на склонность к воспроизводству порядка поля через накопление легитимного научного капитала в руках доминанты, его определение навязывается и может трансформироваться в состязаниях между агентами, «в которых победа приводит к более или менее монопольному контролю над определением форм легитимности, господствующих в поле» [Hilgers & Mangez, 2014, 6]. Другими словами, на карту в этой борьбе поставлена власть поставщика научного знания «навязать доминирующее определение» [Bourdieu, 1983, 42] и, следовательно, границы этой области.

Таким образом, распределение специфического для поля культурного капитала определяет принципы игры в поле, которая заложена во времени и пространстве как отличительная ценность различных позиционных установок (теорий и парадигм) и может меняться. Само понятие поля «предполагает определённую степень автономии» [Dubois, 2014, 217] или «независимости» научной деятельности и борется за различие или доминирование в этой области. Тем не менее, автономия относительна и «значительно варьируется от одного периода и одной национальной традиции к другой» [Bourdieu, 1983, 40]. Причём поле позиционируется в континууме между гетерономными (или внешними) и автономными (или внутренними) принципами иерархизации, т. е. принципами определения структуры и границ поля. Чем автономнее поле, тем меньше внешних принципов иерархизации, доминирующих в сфере власти (экономической и политической) [Bourdieu, 1993; Hilgers & Mangez, 2014]. Однако в своём анализе области научного познания Strand (2011) подчёркивает движение в сторону гетерономии с большим влиянием капиталов, доминирующих в других областях (экономических и политических, в частности), на структуру позиций в этой области. Поэтому при определении логики поля научного познания следует учитывать роль рынка и государства (политико-бюрократическое поле) (рис. 1). Успех учёного измеряется не только престижем и уважением его коллег в данной области знания, но и количеством исследовательских грантов и публикаций (экономическим капиталом) или политической властью с точки зрения политико-бюрократического структурирования этой области.

Во-первых, государство или политико-бюрократическая сфера «в состоянии регулировать функционирование» сферы науки и образования [Bourdieu, 1998, 33] посредством накопления

экономической мощи или капитала, в первую очередь культурного. Или, шире, посредством информационного капитала через архивы как накопление знаний, школьную систему, формирование научной подготовки или, короче говоря, через установление и внедрение форм классификации [Huhn, Bourdieu, & Johnson, 1996]. Государство обычно располагает средствами, используемыми для проведения научных исследований, таких как финансирование услуг, учреждений или регулирование научной деятельности [Bourdieu, 2018].

Однако для их присвоения необходим специфический для данной области культурный капитал, инкорпорированный поставщиками. Учитывая это доминирование культурного капитала в сфере предоставления научных услуг, а также период воплощения, необходимый для приобретения этого культурного капитала, «коллективная сила носителей культурного капитала» [Bourdieu, 1986, 50] является приоритетной для защиты относительной автономии этой области. Тем не менее, его масштабы и отношения между научной областью и политико-бюрократическим полем варьируются в зависимости от исторических конфигураций. В такой борьбе за доминирование определяются правила доступа к легитимному способу научного производства. Хотя государство осуществляет власть в области научного познания, в то же время его вмешательство может способствовать автономии этой области «против рисков доминирования гетерономной логики экономического поля» [Dubois, 2014, 215] и поддерживать принципы солидарности и всеобщего доступа к науке и образованию. Тем не менее, академические институты, остаются важным бенефициаром от поиска научного знания [Jenkins et al., 1993]. Наконец, положение поля в общей структуре научного поля также имеет решающее значение для понимания правил игры и того, как они решаются.

В результате как автономных, так и гетерономных принципов, рассмотренных выше, область научного знания является специфическим местом символической власти как тонкой и «невидимой» формы господства по отношению к агенту и, которое с соучастием агента (пере-) производит социальный порядок и структуры [McNay, 1999; Wacquant, 1989]. Как утверждает Bourdieu [1986, 63], «само осуществление клинического акта подразумевает форму символического насилия» и, соответственно, влияет на практику агента. Эта символичность «в большинстве случаев распознается полностью неверно – и, таким образом, на самом деле, признаваясь, становится легитимной» [Buchanan, Bourdieu, Raymond, & Adamson, 1993, 163–164]. Доминирующие группы не только принимают эти формы символической власти как легитимные, неверно признавая саму природу воспроизводства неравенства, но и рассматривают доминирующие группы (например, научных работников) в качестве законных агентов, использующих эту власть.

Поиск научного знания в системе науки и образования предполагает наличие строго научной модели как доминирующей и легитимной идеологической позиции, «навязывающей (или даже насаждающей) произвольные инструменты познания и выражения (таксономии) социальной реальности» [Buchanan et al., 1993, 168]. Так, Huhn et al. [1996, 52] утверждают, что научный дискурс «частично опирается на предположение, что он политически и культурно нейтрален» и, следовательно, научен и универсален в отличие от альтернативных методов познания. Специализированный язык научного дискурса – это форма «цензуры, конституируемой самой структурой поля, в котором дискурс производится и циркулирует» [Buchanan et al., 1993, 137]. Именно этот язык ограничивает пути доступа к доминирующим группам – тем, кем что-то может быть сказано вообще, что именно подразумевается под этим и с какими последующими эффектами [Wacquant, 1989].

Этот специализированный язык подразумевает научные классификации – особую форму языкового кода, приводящую к источнику символической власти с доминирующими, которые подчиняются ей, веря в её легитимность. Посредством акта «официального именованья» осуществлённым «обладателем монополии на законное символическое насилие» [Buchanan et al., 1993, 166], который уполномочен «навешивать ярлыки и иметь дело с людьми от имени общества в целом» [Albuquerque, Koskinen, & Zhang, 2019, 4457], пользователи при их собственном соучастии принимают свою подчинённую роль и переходят под контроль, который обеспечивает соблюдение научных норм.

Заключение

Таким образом, показано, что область производства научного знания должна анализироваться как структура доминирующих и подчинённых групп (т. е. как властные отношения), не отвергая при этом антагонизма и борьбы за господство между ними. Это требует анализа исторического генезиса всей этой структуры. Должны быть рассмотрены роль каждого агента в этой области, а также степень автономии или гетерономии этой области для изучения того, как они – в отношениях друг с другом – влияют на пути к потенциальным пользователям услуг в области производства научного знания и в пределах этой области. Тем не менее, анализ практики борьбы за монополию на легитимный способ научного производства требует приближения к «относительным позициям и ресурсам производителей и потребителей» [Hilgers & Mangez, 2014, 21], т.е. необходимо учитывать роли как агентов, так и учреждений в области производства научного знания, а также пользователей и потребителей научно-образовательных услуг.

Модель, показанная на рисунке 1, обобщает полевой подход, предложенный в данной статье, где логика научного поля, его исторические конфигурации и взаимодействия с государством и рынком, а также капитальные ресурсы индивида и воплощённая история как габитус структурируют то, как и какие стратегии используются для легитимного производства научного знания. Эта концепция направлена на то, чтобы выйти за рамки индивидуалистических моделей, сосредоточившись на «выявлении сложностей отношений между ментальными структурами (категориями восприятия и оценки, системами предпочтений, воспринимаемыми пределами) и объективными структурами (полями)» [Jennings, 2018].

Библиография

1. Albuquerque, R., Koskinen, Y., & Zhang, C. (2019). Corporate Social Responsibility and Firm Risk: Theory and Empirical Evidence. *Management Science*. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3043>
2. Barnes, B., Bloor, D., & Henry, J. (1996). *Scientific Knowledge: a Sociological Analysis*. *Computers Mathematics with Applications* (Vol. 30). [https://doi.org/10.1016/S0898-1221\(96\)90253-9](https://doi.org/10.1016/S0898-1221(96)90253-9).
3. Bazhenov, S. V., Bazhenova, E. Y., Abrosimov, D. V., & Chernobrovkina, N. I. (2019). Brands of the academic world in the modern era: conceptual approach. *Revista Espacios*, 40(12), 17. Retrieved from <https://revistaespacios.com/a19v40n12/a19v40n12p17.pdf>
4. Bazhenova, E. Y., & Bazhenov, S. V. (2014). New IT in the Management of Economic Systems. In G. Sroslak & A. Serikov (Eds.), *Contemporary Science. Interdisciplinarity*. Krakow: AMR Grodziec.
5. Bok, D. (2009). Universities in the marketplace: The commercialization of higher education. *Academe*, 90(1), 85–86. <https://doi.org/10.2307/40252599>
6. Bourdieu, P. (1975). The specificity of the scientific field and the social conditions of the progress of reason. *Social Science Information*. <https://doi.org/10.1177/053901847501400602>
7. Bourdieu, P. (1983). The field of cultural production, or: The economic world reversed. *Poetics*. [https://doi.org/10.1016/0304-422X\(83\)90012-8](https://doi.org/10.1016/0304-422X(83)90012-8)

8. Bourdieu, P. (1984). A Social Critique of the Judgement of Taste. *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. <https://doi.org/10.1007/s13398-014-0173-7.2>
9. Bourdieu, P. (1986). The forms of capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, 241–258. <https://doi.org/10.1002/9780470755679.ch15>
10. Bourdieu, P. (1989). Social Space and Symbolic Power. *Sociological Theory*, 7(1), 14. <https://doi.org/10.2307/202060>
11. Bourdieu, P. (1993). The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature “Outline of Sociological Theory of Art Perception.” New York: Columbia University Press. <https://doi.org/10.1080/10286630902980547>
12. Bourdieu, P. (1998). Practical Reason: On the Theory of Action. *Practical Reason. On the Theory of Action*.
13. Bourdieu, P. (2018). The forms of capital. In *The Sociology of Economic Life, Third Edition*. <https://doi.org/10.4324/9780429494338>
14. Bourdieu, P., Wacquant, L. J. D., & Farage, S. (1994). Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/202032>
15. Buchanan, I., Bourdieu, P., Raymond, G., & Adamson, M. (1993). Language and Symbolic Power. *SubStance*. <https://doi.org/10.2307/3685295>
16. Cohen, P. S., & Parsons, T. (1972). The System of Modern Societies. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2799753>
17. Dubois, V. (2014). The fields of public policy. In *Bourdieu’s Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
18. Edgerton, J. D., Roberts, L. W., & Peter, T. (2013). Disparities in Academic Achievement: Assessing the Role of Habitus and Practice. *Social Indicators Research*. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0147-0>
19. Hamlyn, D. W., & Chomsky, N. (1990). Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures. *The Modern Language Review*. <https://doi.org/10.2307/3732648>
20. Hilgers, M., & Mangez, E. (2014). Introduction to Pierre Bourdieu’s theory of social fields. *Bourdieu’s Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
21. Huhn, T., Bourdieu, P., & Johnson, R. (1996). The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. <https://doi.org/10.2307/431688>
22. Jenkins, R., Bourdieu, P., & Nice, R. (1993). The Logic of Practice. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2804264>
23. Jennings, B. (2018). Solidarity and care as relational practices. *Bioethics*. <https://doi.org/10.1111/bioe.12510>
24. Latour, B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. N.Y.: Oxford University Press.
25. McNay, L. (1999). Gender, Habitus and the Field: Pierre Bourdieu and the Limits of Reflexivity. *Theory, Culture & Society*. <https://doi.org/10.1177/026327699016001007>
26. Merton, R. K. (2011). The Role-Set: Problems in Sociological Theory. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/587363>
27. Sewell, W. H. (1992). A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation. *American Journal of Sociology*. <https://doi.org/10.1086/229967>
28. Slaughter, S., & Leslie, L. L. (2001). Expanding and Elaborating the Concept of Academic Capitalism. *Organization*. <https://doi.org/10.1177/1350508401082003>
29. Strand, M. (2011). Where do classifications come from? The DSM-III, the transformation of American psychiatry, and the problem of origins in the sociology of knowledge. *Theory and Society*. <https://doi.org/10.1007/s11186-011-9142-8>
30. Veblen, T. (1917). *An Inquiry into the Nature of Peace and the Terms of Its Perpetuation*. *The Journal of Race Development*. <https://doi.org/10.2307/29738231>
31. Wacquant, L. J. D. (1989). Towards a Reflexive Sociology: A Workshop with Pierre Bourdieu. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/202061>
32. Woolgar, S. (1989). What Is the Analysis of Scientific Rhetoric for? A Comment on the Possible Convergence between Rhetorical Analysis and Social Studies of Science. *Science, Technology, & Human Values*, 14(1), 47–49. Retrieved from http://www.jstor.org/stable/689669?seq=1#page_scan_tab_contents

Analysis of the social space of the academic world based on Bourdieu's field theory (Part 1)

Sergei V. Bazhenov

PhD in Philosophy,
Science Horizons Foundation,
344012, 3-7 Frunze Street, Rostov-on-don, Russian Federation;
e-mail: sbazhenov@mail.ru

Elena Yu. Bazhenova

PhD in Economics, Associate Professor
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the social space of the academic world. To present a theoretical approach to the empirical analysis of the practice of searching for scientific knowledge in the framework of the social space of the academic world, we used the conceptual triad of field, habitus and capital of Pierre Bourdieu. This structure of common work helps to understand why in the scientific field, some agents gain access to science more easily than others in the same situation, which leads to an inequality in access to knowledge and irrational use of scientific resources.

To understand the behavior of those “seeking scientific knowledge,” it is proposed to conduct a comparative analysis of how the field of scientific knowledge, understood as a structure of positions, affects access to scientific knowledge within the academic world. Particular attention is paid to the formation of symbolic power in the scientific field, as well as cultural capital as the main resource in determining the rules of access to the legitimate method of scientific production.

For citation

Bazhenov S.V., Bazhenova E.Yu. (2019) Analiz sotsial'nogo prostranstva akademicheskogo mira na osnove teorii polei Burd'e (Chast' 1) [Analysis of the social space of the academic world based on Bourdieu's field theory (Part 1)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (10A), pp. 243-252. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.029

Keywords

Pierre Bourdieu, social space, the academic world, scientific knowledge, cultural capital, symbolic capital, symbolic power.

References

1. Albuquerque, R., Koskinen, Y., & Zhang, C. (2019). Corporate Social Responsibility and Firm Risk: Theory and Empirical Evidence. *Management Science*. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3043>
2. Barnes, B., Bloor, D., & Henry, J. (1996). Scientific Knowledge: a Sociological Analysis. *Computers Mathematics with Applications* (Vol. 30). [https://doi.org/10.1016/S0898-1221\(96\)90253-9](https://doi.org/10.1016/S0898-1221(96)90253-9).
3. Bazhenov, S. V., Bazhenova, E. Y., Abrosimov, D. V., & Chernobrovkina, N. I. (2019). Brands of the academic world in the modern era: conceptual approach. *Revista Espacios*, 40(12), 17. Retrieved from <https://revistaespacios.com/a19v40n12/a19v40n12p17.pdf>
4. Bazhenova, E. Y., & Bazhenov, S. V. (2014). New IT in the Management of Economic Systems. In G. Sroslak & A. Serikov (Eds.), *Contemporary Science. Interdisciplinarity*. Krakow: AMR Grodziec.
5. Bok, D. (2009). Universities in the marketplace: The commercialization of higher education. *Academe*, 90(1), 85–86. <https://doi.org/10.2307/40252599>
6. Bourdieu, P. (1975). The specificity of the scientific field and the social conditions of the progress of reason. *Social Science Information*. <https://doi.org/10.1177/053901847501400602>
7. Bourdieu, P. (1983). The field of cultural production, or: The economic world reversed. *Poetics*. [https://doi.org/10.1016/0304-422X\(83\)90012-8](https://doi.org/10.1016/0304-422X(83)90012-8)
8. Bourdieu, P. (1984). A Social Critique of the Judgement of Taste. *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. <https://doi.org/10.1007/s13398-014-0173-7.2>
9. Bourdieu, P. (1986). The forms of capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, 241–258.

- <https://doi.org/10.1002/9780470755679.ch15>
10. Bourdieu, P. (1989). Social Space and Symbolic Power. *Sociological Theory*, 7(1), 14. <https://doi.org/10.2307/202060>
  11. Bourdieu, P. (1993). *The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature* "Outline of Sociological Theory of Art Perception." New York: Columbia University Press. <https://doi.org/10.1080/10286630902980547>
  12. Bourdieu, P. (1998). *Practical Reason: On the Theory of Action*. Practical Reason. On the Theory of Action.
  13. Bourdieu, P. (2018). The forms of capital. In *The Sociology of Economic Life*, Third Edition. <https://doi.org/10.4324/9780429494338>
  14. Bourdieu, P., Wacquant, L. J. D., & Farage, S. (1994). Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/202032>
  15. Buchanan, I., Bourdieu, P., Raymond, G., & Adamson, M. (1993). Language and Symbolic Power. *SubStance*. <https://doi.org/10.2307/3685295>
  16. Cohen, P. S., & Parsons, T. (1972). The System of Modern Societies. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2799753>
  17. Dubois, V. (2014). The fields of public policy. In *Bourdieu's Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
  18. Edgerton, J. D., Roberts, L. W., & Peter, T. (2013). Disparities in Academic Achievement: Assessing the Role of Habitus and Practice. *Social Indicators Research*. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0147-0>
  19. Hamlyn, D. W., & Chomsky, N. (1990). Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures. *The Modern Language Review*. <https://doi.org/10.2307/3732648>
  20. Hilgers, M., & Mangez, E. (2014). Introduction to Pierre Bourdieu's theory of social fields. *Bourdieu's Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
  21. Huhn, T., Bourdieu, P., & Johnson, R. (1996). The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. <https://doi.org/10.2307/431688>
  22. Jenkins, R., Bourdieu, P., & Nice, R. (1993). The Logic of Practice. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2804264>
  23. Jennings, B. (2018). Solidarity and care as relational practices. *Bioethics*. <https://doi.org/10.1111/bioe.12510>
  24. Latour, B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. N.Y.: Oxford University Press.
  25. McNay, L. (1999). Gender, Habitus and the Field: Pierre Bourdieu and the Limits of Reflexivity. *Theory, Culture & Society*. <https://doi.org/10.1177/026327699016001007>
  26. Merton, R. K. (2011). The Role-Set: Problems in Sociological Theory. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/587363>
  27. Sewell, W. H. (1992). A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation. *American Journal of Sociology*. <https://doi.org/10.1086/229967>
  28. Slaughter, S., & Leslie, L. L. (2001). Expanding and Elaborating the Concept of Academic Capitalism. *Organization*. <https://doi.org/10.1177/1350508401082003>
  29. Strand, M. (2011). Where do classifications come from? The DSM-III, the transformation of American psychiatry, and the problem of origins in the sociology of knowledge. *Theory and Society*. <https://doi.org/10.1007/s11186-011-9142-8>
  30. Veblen, T. (1917). *An Inquiry into the Nature of Peace and the Terms of Its Perpetuation*. *The Journal of Race Development*. <https://doi.org/10.2307/29738231>
  31. Wacquant, L. J. D. (1989). Towards a Reflexive Sociology: A Workshop with Pierre Bourdieu. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/202061>
  32. Woolgar, S. (1989). What Is the Analysis of Scientific Rhetoric for? A Comment on the Possible Convergence between Rhetorical Analysis and Social Studies of Science. *Science, Technology, & Human Values*, 14(1), 47–49. Retrieved from http://www.jstor.org/stable/689669?seq=1#page_scan_tab_contents